

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

сентября 8

сентября 8

1884 г.

1884 г.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Цена год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

36

СОДЕРЖАНІЕ: Уставъ православныхъ духовныхъ академій. — Рапортованіе епархіальнаго начальства.

УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ

(Продолженіе)

Гл. XIV. *Объ окончившихъ курсъ въ академіи.*

§ 159. Студенты, по окончаніи академическаго курса, или принимаютъ священный санъ или поступають въ духовно-учебную службу.

Примѣчаніе 1. Казеннокоштные студенты, по окончаніи курса обрацаемые въ вѣдѣніе епархіальныхъ начальствъ, могутъ быть опредѣляемы на священнослужительскія мѣста. О каждомъ таковомъ опредѣленіи епархіальные преосвященные сообщаютъ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, для надлежашаго свѣдѣнія.

Примѣчаніе 2. Своенкоштные студенты, въ случаѣ заявленнаго ими желанія поступить на духовно-учебную службу, опредѣляются на оную и на священнослужительскія мѣста на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казенно-коштные.

§ 160. Казеннокоштные студенты обязаны за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года на духовно-учебной службѣ, куда-бы они ни были начальствомъ назначены.

§ 161. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ оного до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе 1. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступятъ на священнослужительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

Примѣчаніе 2. Окончившіе курсъ казеннокоштные студенты опредѣляются на священнослужительскія мѣста, по предварительномъ сношеніи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго съ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода о безпрепятственности къ освобожденію ихъ отъ обязательной духовно-учебной службѣ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На рапортъ сотрудника миссіи настоятеля китойской церкви священника Димитрія Гагарина, о томъ что иркутская купчиха Аеанасія Гаврилова Малыхъ пожертвовала въ миссіонерскую церковь, что въ архіерейскомъ селѣ, пятипудовый волоколь, стоимостію превышающій сто пятьдесятъ рублей, резолюція его преосвященства, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа киренскаго, викарія иркутской епархіи, послѣдовала таковая: *призываю на Аеанасію Гаврилову милость Божию.*

П Р И В Л А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

сентября 8 № 36. 1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Миссіонерская повѣдка его преосвященства преосвященнѣйшаго Макарія.

Миссіонерская повѣдка его преосвященства преосвященнѣйшаго Макарія, начальника ир- кутскаго отдѣла миссіи въ пограничный Окинскій карауль.

Въ Иркутскомъ отдѣлѣ духовной миссіи тунвинскій край имѣеть особенно важное значеніе. Съ одной стороны это по географическомъ положеніи этого отдаленнѣйшаго края, съ другой — религиозно-бытовья особенности его обитателей, обращающа на себя серьезное вниманіе дѣятелей миссіи, не мало заботившихся высшую духовную власть — возможно лучше и правильнѣе урегулировать оную и действующую сторону дѣла, въ связи съ правильными взаимными отношеніями между пастыремъ-провѣдникомъ и тѣми, до кого онъ надлежитъ привести въ едино Христово стадо, такъ равно — съ неменьшею же заботою — архипастырь и начальникъ миссіи желали улучшить и домашнее, такъ сказать, положеніе миссіонера.

Въ самомъ дѣлѣ, при общемъ взглядѣ на карту, мы видимъ, что кочевья тунвинскихъ бурятъ занимаютъ одну изъ значительнѣйшихъ частей иркутской губернии и при томъ, — что мы увидимъ изъ дальнѣйшаго описанія, — худшую въ топографическомъ отношеніи; а если такъ, то очевидны для

всякаго, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ топографіей безпріютнаго, непривѣтливаго азіатскаго плоскогорья,—очевидны и понятны тѣ неудобства, затрудненія, зачастую непреодолимая препятствія, съ какими приходится бороться человеку, вынужденному той или другой необходимостію измѣрять эти пространства, преодолевать трудности пути, вести борьбу съ неупорядочившейся природой, съ высями, скалами, стремнинами, болотами и бушующими, грозными, горными ручьями, и при томъ вести эту борьбу не разъ въ жизни, не разъ въ году, а напротивъ не разъ въ мѣсяцъ, чего требуетъ сущность дѣятельности миссіонера.

Мы выше упомянули объ особенностяхъ тункинскаго края и въ религіозно-бытовомъ отношеніи. Да, и въ этомъ отношеніи тункинский край не похожъ на другіе уголки иркутской губерніи, занятые кочевьями инородцевъ, надъ дѣломъ спасенія которыхъ трудятся наши миссіонеры. Тунчане, какъ извѣстно, ламаиты. Близость же Монголіи, этого религіознаго центра къ которому тяготѣютъ все симпатіи жителей нашихъ окраинъ, свобода доступа за предѣлы границы, масса ламъ-фанатиковъ, обаяніе гыэновъ, мнящихъ быти земными богами, и однимъ словомъ—единство овѣры и преданій съ Монголіею, изолированность отъ русскаго массоваго вліянія, сильно усложняетъ дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудняетъ дѣло проповѣди, ставя зачастую непреодолимая на пути миссіонера препятствія.

Изъ этого бѣлаго нашего очерка читатель видитъ, что природа края, обособленность его, бытъ инородцевъ, находящихся подъ религіознымъ гнетомъ сопредѣльной Монголіи, выдѣляя миссію тункинскаго края, обращаетъ на себя особенное вниманіе и тѣмъ самымъ служитъ предметомъ усиленныхъ заботъ и попеченій, какъ для непосредственныхъ дѣятелей миссіи, т. е. миссіонеровъ, такъ еще болѣе и для тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится управленіе дѣломъ проповѣди.

Теперешній начальник миссіи, преосвященнѣйшій Макарій, вспоминая особенныя нужды тункинскаго края и, при томъ, будучи лично, изъ опыта, знакомъ съ ними, всегда прилагалъ заботы къ устроению его. Но, дабы создать нечто приблизительно цѣльное, дѣйствительно соответствующее нуждамъ и потребностямъ края, не доставало личного знакомства съ крайнимъ пунктомъ Иркутской миссіи, именно съ Окинскимъ станомъ. Отсутствие даже понятія о правильномъ сообщеніи съ этимъ краемъ, препятствія перевала чрезъ громадныя выси Саянскаго хребта, отсутствіе жилыхъ помѣщеній, невылазныя болота — дѣтомъ, безлюдность, камни, снѣга, наледи, вьюга — зимой, заставляли задуматься серьезно надъ рѣшимостію пуститься въ путь по мѣстности, по которой безпрепятственно рыцать только волкъ, да горная лань. Но дѣло миссіи требуетъ жертвъ, требуетъ забыть о личныхъ удобствахъ; а любовь его преосвященства къ дѣлу заставила рѣшимость привести въ исполненіе и предпринять, какъ увидимъ ниже, далеко таки нелегкую побѣдку въ Окинскій карауль, крайній предѣлъ не только тункинскаго края, но и Россійскаго государства, положившаго съверо-западнымъ предѣломъ своимъ неизомлемыя вершины грозно-величественнаго Саяна.

Край отдаленный, безлюдный, голодный, дикій. Надо было все предусмотрѣть, всемъ заготовиться, чтобы потомъ, проѣзжая сотни верстъ по безлюдному пространству, и голода не терпѣть и холоду не дать мучить себя.

Сборы владыки въ путь кончились къ 15 января, а 16 числа назначено было къ выѣзду.

Надо замѣтить, что вся пограничная съ Монголіею линия, отъ кого слѣдовало, была извѣщена о предстоящемъ проѣздѣ преосвященнаго, а тѣмъ самымъ устранилась возможность сидѣть на одной изъ вершинъ суроваго Саяна и по

суткамъ, а то и болѣе, ждаты стона лошадей, козлева которыхъ не живутъ улусами, а разбросали свои убогия юрочки въ одиночку на громадномъ пространствѣ пограничнаго плоскогорья, ютятся въ распадкахъ, точно изюбры въ горахъ.

16 января, послѣ молебна святителю Иннокентію, простившись съ братіею монастыря, преосвященный Макарій отправился въ путь. Кстати тутъ замѣтить, что архипастырь Иркутскій Высокопреосвященнѣйшій Веліаминъ сдѣлалъ путешнику цѣнный подарокъ — сапоги, принаровленные къ путешествію по суровой, ледящей кровѣ, безиредѣльной Камчаткѣ (подарокъ нашему архипастырю отъ покойнаго митрополита Иннокентія).

Спутники владыки были: диаконъ Владимиръ Поповъ, иподиаконъ и келейникъ — балаганскій буряты. Явился проводить преосвященнаго и благочинный священникъ Стефанъ Благообразовъ.

На пути, въ селеніи Введенскомъ, мѣстный священникъ Николай Флоренсовъ встрѣтилъ владыку по чину. Благословивъ собравшійся народъ, преосвященный на короткое время посѣтилъ жилище священника Флоренсова.

Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи торопился владыка, и все таки уже поздно прибылъ въ Кулукъ. Ночлеги были въ квартирѣ мѣстнаго священника Георгія Милетинскаго.

17 утромъ рано преосвященный Макарій выѣхалъ изъ с. Кулука по направленію къ Гужирскому миссіонерскому стану, первому отъ Иркутска въ тункинскомъ краѣ. Длинный сравнительно (58 верстъ) переѣздъ до Гужиръ сдѣланъ скоро. Остановка была только въ степной думѣ, гдѣ владыку встрѣтили благочинный миссіонерскихъ церквей тункинскаго края, гужирскій миссіонеръ священникъ Іоаннъ Косыгинъ и земскій засѣдатель г. Вѣтровъ.

Въ гужирскомъ храмѣ преосвященный былъ встрѣченъ и привѣтствованъ живымъ, теплымъ и сердечнымъ словомъ миссіонера Косыгина. Совершенное сей часъ же преосвященнымъ крещеніе 13 человекъ бурятъ, подготовленныхъ къ этому о. Іоанномъ, довершило настоящее торжество встрѣчи архиепископа.

Вечеромъ преосвященный произвелъ экзамень въ мѣстной миссіонерской школѣ. Остатокъ же времени до ночи прошелъ въ бесѣдѣ владыки съ миссіонеромъ по вопросамъ служебнымъ.

18 января предлежалъ путь въ Коймарскій станъ. За невозможностію ѣхать по долинѣ рѣки Иркуты, какъ и всегда не покрытой снѣгомъ, нужно было пробираться сильно извилистыми ложами рѣки Иркуты и, увилья за рѣкой, обгибать мысы, что само собою удлинняло путь. Тѣмъ не менѣе по этой ровной, гладкой, неухабистой дорогѣ преосвященный со свитою сороковерстное разстояніе проѣхалъ приблизительно въ три сѣ половиною часа. На пути была остановка для обозрѣнія Никольской казачьей церкви, расположенной на горной возвышенности лѣваго берега рѣки Иркуты. Встрѣченный въ храмѣ привѣтственной рѣчью мѣстнаго священника Константина Тихомірова, преосвященный, послѣ обычной молебной аплитивы, посѣтилъ жилище священника, гдѣ въ особенно пріятно было преосвященному убѣдиться, что и женщины священниковъ не лишены стремленій, истинно благородныхъ. Дѣловъ въ томъ, что при Никольской казачьей церкви никогда не было школы. Жена же о. Тихомірова, не желая правдою проводить время, собралась въ своемъ домѣ до десяти мальчиковъ и дѣвочекъ, добріохотила ихъ къ занятіямъ, надѣливъ ихъ учебниками, и безвозмездно обучаетъ ихъ грамотѣ. Ученики хн Тихоміровой были представлены преосвященному и были надѣлены имъ надлежащими книжками. При этомъ же

владыка наградила стихаремъ псаломщика Мичурина за усердіе съ каковымъ Мичуринъ занимается обученіемъ цѣлнѣю учениковъ Тихоміровой. Посѣтивъ затѣмъ заѣздателя, преосвященный къ вечеру прибылъ въ Коймарскій станъ.

Въ этомъ станѣ на средства, назначенныя отъ совѣта православнаго миссіонерскаго общества, строится новая церковь, вмѣсто прежней, уже совершенно ветхой. Остовъ храма уже выведенъ. Тотчасъ же по пріѣздѣ преосвященнѣйшій осмотрѣлъ постройку и затѣмъ въ домъ миссіонера священника Иннокентія Преловскаго, совершилъ крещеніе 30 душъ ламаитовъ, приготовленныхъ миссіонеромъ. Послѣ этого была обревизована мѣстная миссіонерская школа. Результатомъ ревизіи было назначеніе одного изъ учениковъ въ центральную миссіонерскую школу, каковую преосвященный намѣренъ устроить при ввѣренномъ ему Вознесенскомъ монастырѣ. Цѣль школы — приготовленіе хорошихъ псаломщиковъ изъ инородческихъ дѣтей.

19 января, чрезъ Тунку, переѣздя въ Хабарнудскій станъ (20 в.) довольно стройный взвонъ волоковъ навозѣстилъ жителямъ стана Тунки о прибытіи владыки въ сихъ село. Толпа народа ожидала преосвященнаго у паперти храма, въ которомъ онъ и былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Иоанномъ Шлякинымъ. Владыка благословилъ народъ и, въ сопровожденіи почетныхъ вѣнителей, посѣтилъ жилище священника. Въ бесѣдѣ съ преосвященнымъ тунчане, между прочимъ, двѣ сказали, что они ожидали, что владыка будетъ служить у нихъ литургію. Но, видѣвъ сожалѣнію, на этотъ разъ преосвященный не могъ исполнить ихъ желанія и просьбы, надо было торопиться впередъ, чтобы воспользоваться отсутствіемъ большихъ владыкъ по рѣкамъ Иркутки и Омки. Въ Тункѣ есть недѣль (а) церковно-приходская и б) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Церковно-

приходская школа содержится на частныя пожертвованія прихожанъ и открыта по инициативѣ жены купца Маріи Евграфовны Тишиной, которая за это доброе дѣло и удостоена благословенія Святейшаго Синода по представленію Иркутскаго архипастыря. Въ данное время г-жа Тишина состояла и попечительницей этой школы. По просьбѣ ея владыка пожелалъ осмотрѣть школу и проѣкзаменоватъ учащихся. Таковыхъ насчитывалось мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ числомъ до 15, учительницей, съ жалованьемъ въ 300 р., состояла дочь священника Бенкогенова. Школа въ достаточной мѣрѣ обставлена всѣми нужными учебными пособиями. Программа школы такова же какъ и во всѣхъ народныхъ училищахъ; дѣвочки занимаются и рукодѣліемъ. Послѣ осмотра школы, при прощаніи архипастырь съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ отъ ученицъ подарокъ—скатерть ихъ работы. Затѣмъ преосвященный посѣтилъ и мѣстную школу отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ учителемъ состоитъ Я. Н. Бѣлоусовъ.

Къ вечеру преосвященный прибылъ въ Хабаровскій станъ. Миссіонерскій районъ этого стана не великъ, входящія въ составъ его буряты—слово бѣднота, жалкіе нищія; живутъ они въ душныхъ, дымныхъ, тѣсныхъ амбарушкахъ. Поразительная нищета наполняетъ эти амбарушки. Тепло раздѣляется съ домашними животными. Посѣщая эти жалкія жилища миссіонеръ, вездѣ терпитъ лишенія, неудобства и изнываетъ душою при видѣ безотрадной, безвыходной нужды; но равенство его не ослабѣваетъ. Удѣляя отъ своихъ избытковъ бѣднѣйшимъ, всѣхъ вообще учитъ въ молитвѣ видѣть утѣшеніе при бѣдствіяхъ жизни.

Пять человекъ изъ этой среды приняли въ настоящемъ случаѣ крещеніе отъ руки архипастыря. Утѣшился еще преосвященный и добрыми успѣхами мѣстной миссіонерской

школы. Одинъ изъ здѣшнихъ мальчиковъ избранъ владыкою въ составъ центральной школы. 20 января. Къ вечеру прибыли въ Шимки. Собранный народъ ждалъ уже владыку въ церкви, во главѣ съ мѣстнымъ миссіонеромъ о. І. Соколовымъ и окинскимъ о. Іаковомъ Чистохинымъ. Какъ отрадный фактъ отмѣчаемъ состоявшееся здѣсь крещеніе одного упорнаго ламаита, человѣка очень развитаго. Новопросвѣщенный изъявилъ согласіе на поступленіе въ центральную школу.

21 января. На этотъ день намъ чень путь до Шулаа, бурятскаго улуса, что лежитъ на половинѣ дороги отъ Турана до Мовды. О какихъ нибудь удобствахъ на этомъ пути, какъ и во всемъ дальнѣйшемъ слѣдованіи, нечего было и думать. И, прежде всего, владыкѣ надо было оставить на мѣстѣ дорожную зимнюю повозку. О. Чистохинъ предвидѣлъ это и заранее приготовилъ для владыки легкую копеевунку, вполне приваровленную къ такому пути. Устроившись съ экипажемъ, отправились въ путь. Какъ и предвидѣлось, дорога отъ Турана оказалась мало-удобною. Кой-гдѣ мѣстами были глубокія наледи, кой-гдѣ розсыпи камней. Бурятскія лошади, не приученныя къ упряжи, пугались, рвались, бились и тѣмъ сильно затрудняли вѣду. Но, такъ или иначе, мы все-таки засвѣтло доѣхали до Шулаа.

Скажемъ нѣсколько словъ и о Шулаа. На берегу рѣки Иркуты первобытная, сосновая тайга; въ двухъ стахъ сажняхъ отъ берега въ этой тайгѣ есть маленькая прогалинка; на площадкѣ этой прогалинки одиноко стоитъ, точно сказочная, малельная избушка, въ которой одиноко же живетъ буряты со своей семьей. Избушка эта памятна владыкѣ: въ ней онъ уже четыре раза останавливался—въ первый свои поѣздки въ Мовды. Кругомъ лѣсъ,—лѣсъ первобытный, дикій, величественный. Нигдѣ ни признака жизни и только одна избушка!

Весь вечеръ слуги и владыки провели въ воспомина-
ніяхъ о прошлыхъ своихъ поѣздкахъ съ владыкой. Да и было
что вспомнить! Вспоминали какъ сани, скользя по зеркальной
поверхности льда, по чистой, ровной, точно отполированная
сталь, дѣлали невѣроятные прыжки и обороты, и какъ не разъ
при этомъ пресвященный вѣблъ выбрасываемъ изъ саней, ни
это между камней.

22 января, Сего дня, было не большой переѣздъ до
Мондинскаго караула, а именно всего лишь 20 верстъ. Но
эти 20 вер. пришлось проѣхать съ немалымъ трудомъ. Рѣка
Иркутъ, чѣмъ далъ выше, тѣмъ все уже и уже и мелководнѣе,
такъ что мѣстами не покрываетъ камней своего русла ни ки-
ца жамъ. Приходилось маневрировать между остроконечными глы-
бами камней, мѣстами же приводилось просто на просто вы-
носить ихъ на друкахъ, къ тому же и наледи были значитель-
но глубоки, да такъ и что мы подмонили свои вещи и провизию.
Въ Мондинскій караулъ пріѣхали послѣ полудня, жуж и жуж
опять два слова по этому поводу. Доселѣ владыка обыкновен-
но останавливался здѣсь въ дырявыхъ, холодныхъ, дымныхъ
юртахъ, причемъ не было возможности согрѣться, тамъ тѣмъ
болѣе найти, хотя бы даже сравнительно, удобное мѣсто от-
дыха. Теперь же не то. Личной заботой сего пресвященства
найдены средства для постройки дома и церкви въ Мондин-
скомъ караулѣ. Весной прошлаго года было приступлено къ
постройкѣ и теперь домъ уже готовъ былъ въ исполнѣ, прекра-
сно отстроены уютныя и теплыя, какъ владыка съя особеннымъ
удовольствіемъ въ первый разъ вступилъ въ него. Именно съ
особеннымъ удовольствіемъ. Осѣлая жизнь еще не коснулась
мондинскихъ бурятъ. Живутъ они въ разбродѣ, въ юртахъ,
и путнику, даже и не избалованному удобствами жизни, не
найти пріюта. Миссіонерскій домъ теперь единственное по-
мѣщеніе, гдѣ дорожный человѣкъ можетъ встрѣтить тепло.

ласку, мѣстога отдыха и радушнаго человека, готоваго со
 всѣмъ, что есть въ его распоряженіи, прийти на помощь
 путнику, изнуренному трудной дорогой. Мондинскій миссіо-
 нерскій корпусъ занимаетъ самое живописное мѣсто и на
 виду со всѣхъ сторонъ. Представьте себѣ возвышенный ска-
 листый берегъ рѣки Ирвута, затѣмъ, громадную площадь;
 какъ разъ у берега, надъ обрывомъ, высится красивый по
 архитектурѣ, чистенькій домикъ. Кругомъ сурово, дико; ска-
 лы, горы, тольцы, зубчатые обрывы, тощая горная раститель-
 ность, кой-гдѣ, точно монки, торчащія курточки, — вотъ фонъ
 картины; и среди этой, не привѣтливой въ деталяхъ своихъ
 картины, высится красивое зданіе миссіонерскаго дома!

23 января. Дальнѣйшее слѣдованіе къ цѣли. Простив-
 шись съ Мондой, преосвященный со спутниками, тронулся въ
 путь. Дорога сначала вертеы три, шла по гладкой поверхно-
 сти ледяной коры рѣки Ирвута, а затѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ
 хуже и хуже. Вода въ оор. и Ирвуть вслѣдствіе замерзла, такъ что
 ложе рѣки было совершенно сухомъ намъ пришлось ѣхать по
 мелкому галешнику. Безъ вѣдлвы понятно, насколько это
 удобно! Тащить ся по землѣ на саняхъ, даже кой-какъ возмож-
 но, но ѣхать хотя бы по мелкимъ камнямъ, это подвигъ
 для лошадей и сѣдоковъ. Благо бы, этимъ дѣломъ кончилось, на
 то нѣтъ! Мелкій галешникъ измѣнился въ скорѣ крупнымъ бу-
 льжникомъ, и въ отперемежку съ громаднымъ глыбами камня.
 Лошади отказались везти это. Сидѣть въ экипажахъ нѣмыслимо:
 сани било, ковернало. Выѣхать на берегъ рѣки не было воз-
 можности. Берега круты, да и тайга; пробираться же между
 массой вѣковыхъ деревьевъ нѣмыслимо. Владыка имѣетъ спут-
 ника, дочку, а не идти по камнямъ сухаго крусла рѣки, кое-
 какъ въобразились на берегъ Ирвута. Большіе теплые сапоги,
 шуба, да хатъ, все это мало того, что замедляло ходъ, просто,
 какъ говорится, отдалило плечи, а тутъ пришлось еще про-

бираться между рѣсной грядцей, вперелѣзть черезъ колоды, валежники, и наступать на свѣжыя сѣны. Такъ шли и владыка и его спутники по десятъ верствъ. Экипажи же буквально были несены проводниками на рукахъ. Владыка сильно усталъ, приморились и его спутники. Видя невѣроятныя усилія и породивъ проташить лошадей и экипажи, всѣ приуныли. Каждый изъ насъ сначала въ тихомолку, затѣмъ шепотомъ, а потомъ и громко началъ заявлять владыкѣ о невозможности пробраться дальше лошадямъ и экипажамъ между глыбами камней, а людямъ по гористой, и усѣпанной лѣсными валежникомъ и камнями дорогѣ. Лошади билась, рѣзали объ ледъ ноги, кошеушки ломались, и всѣ ожидали момента, когда владыка скажетъ, довольно, назадъ! Желая слышать это слово, спутники то и дѣло, говоря вульгарно, и подбивали: «Владыку воротиться и не подвергать себя опасностямъ. Но владыка была тверды и рѣшимость его добраться до Окинскаго стана была непоколебима. Съ невѣроятными усиліями для себя и людей мы все-таки, подумавъ волѣ архипастыря, продолжали путь и считали себя неспособными претерпѣть лишенія и чрезъ это не достигнуть желанной цѣли. Громадныя препятствія, изморившія насъ и лошадей, и заставили искать мѣсто для отдыха, къ тому же лошадямъ и людямъ, чуть ли не на плечахъ выносившимъ лошадей, нуженъ былъ отдыхъ. Мы выбрали ровное, чистое мѣсто, покрытое ветошью и сдѣлали приваль. Морозъ былъ сильный до 40° по Р. Разложили громадный костеръ, но теплота его обогрѣвала пассажировъ только спереди, спина же сильно омерзла. Вечеромъ еще такъ и сыкъ! Но вотъ наступила ночь, пора спать, а какъ улечься? Близъ огня нельзя, и горящія толстыя бревна имѣютъ искры, могутъ зажечь одежду и отсюда недалеко видѣть до несчастія. Владыкѣ пришлось лечь вдали отъ огня, въ повозкѣ. Подулъ сильный, сѣверскій, леденящій вѣтеръ, морозъ усилился! Не

смотрю на усталость тотъ же десятиверстнаго пройденнаго пѣшекомъ съ такими усилями пространства, владыка не могъ заснуть и далеко еще до зари бодрствовалъ. Глаза слипались, такъ сильнот усталость требовала. снѣжно жестокій холодъ не позволялъ глазамъ сомкнутья для благодѣтельнаго, возстановляющаго силы сна. Но и живникъ и пѣшекомъ и пѣшекомъ и пѣшекомъ Намъ опять предстояло идти пѣшкомъ и еще болѣе труднымъ путемъ. Руслѣ рѣки сильно сѣзилось, загромождено было болѣе крупными каменьями, берега сдѣлались еще болѣе крутыми, площади береговъ перешли въ горныя покатости, а въ пещьхъ мѣстахъ и вовсе прекращались, замѣняясь громадными высями скалъ, подошвой своей упирающихся въ самое русло рѣки; пѣшеходная дорога, значить, еще болѣе затруднилась. Мы уже не говоримъ о тѣхъ усиляхъ, какія нужно было затратить людямъ и лошадямъ, чтобы черезъ тлѣбы камней протащить экипажи. Но и это опять таки ничто въ сравненіи съ предстоящимъ. Руслѣ рѣки Иркуты намъ нужно было бросить, потому что оно сѣзилось до состоянія щели; пробираться вверхъ по которой не было физической возможности, и намъ нужно было дѣлать переваль черезъ высочайшій, находящійся въ линіи растительности, Саянскій хребетъ. Подъемъ былъ до того крутъ и длиненъ, что мы едва взошли на него, то и дѣло останавливаясь для отдыха. Не хочевидно трудно себѣ представить тѣ труды и усилия, какія нужно было употребить для подъема на вершину горы. Но и въ дальнѣйшемъ продолженіи своего пути мы не избѣгли дорожныхъ неудобствъ. Снѣгу было мало, онъ кочки и камни гольцевъ не были покрыты, а мы еле-еле дотащились до истоковъ рѣки. Оки являюще, и послѣ пятиверстнаго разстоянія ютъ истоковъ нея и двадцати отъ мѣста ночлега, мы, наконецъ, выѣхали на сравнительно широкое русло рѣки. Изнуренные и усталые, мы выбрали мѣсто для отдыха съ удоволь-

ствиемъ развели огонь и, сопрѣты ея его теплотой, съ нетерпѣніемъ ожидали, не скоро ли сварится чай и поспѣетъ пища; голодь, не смотря на усталость, сильно заивилъ о своихъ правахъ. Организмы требовалъ отдыха, но неприятная перспектива еще развѣт провести ночь подъ открытымъ небомъ при 40° морозъ отняла мысль объ отдыхѣ и второпила доскорѣе распротиться съ сѣя, отищемъ дѣл тобы доѣхаль до Гарганскаго караула и пріютиться на ночь, хоть въ палатонькой, да теплой избушкѣ. До Гаргана оставалось еще верствъ 20 и мы по ровной, гладкой дорогѣ, прелегающей по льду р. Оки, сдѣлали ихъ быстро. Выбравшись изъ камней, кочекъ, утесовъ, чувствовалось конямъ и людямъ какъ то легко и бодро. Въ Гарганъ пріѣхали вечеромъ часовъ въ 9 отъ Грязная, душная избушка, въ которой мы остановились, крикъ одѣтей, биткомъ набитый народъ, — все это во всякое другое время не только не способствовало бы покою, напротивъ лишило бы сна, но теперь, изнуренные, мы не обращали на это вниманія и предались крѣпкому сну, даже обиліе насѣкомыхъ (это богатство бурята) не лишило насъ сна. отъ умоти, энини.

26 января. Сегодняшній переѣздъ, не слѣдуетъ считать трудныхъ наледей, — къ нимъ мы уже привыкли, — сдѣланы безъ особенныхъ затрудненій. Послѣ обѣда подъ отертымъ небомъ, въ первобытномъ, дѣвственномъ, лиственничномъ тѣсу, мы прибыли на ночлегъ въ немудрую, тѣсную и до невѣроятности грязную избушку нѣкоего бурята Трофимки, а на завтра, т. е. 27 января къ полудню пріѣхали въ Окинскій карауль. Къ сожалѣнію мы не могли остановиться въ миссіонерскомъ домѣ. Онъ не былъ натопленъ, почему всѣмъ пришлось удовольствоваться маленькой избушкой казака Елцина. Явившаяся вскорѣ толпа любопытствующихъ инородцевъ, доселѣ не видавшихъ у себя, въ такой отдаленной глуши, архіерея, если и усилила тѣсноту, но, тѣмъ не менѣе,

новитво, радовала преосвященнаго. Къ сожалѣвію на архи-
пастырскій призывъ въ крещенію, обращенный, по указанію
мѣстнаго миссіонера, къ упорнѣйшимъ изъ ламайтовъ, отъ
которыхъ не воздѣйствовали слова миссіонера въ послѣдній
его недавній прїѣздъ на Оку, и въ настоящемъ случаѣ не
послѣдовало согласія. Общались поразмыслить еще, и толь-
ковъ въ такихъ увѣщаніяхъ пришелъ вечеръ, а триго февраля
была Нававтра (28 янв.) Шонъ выслушаніи въ Божественной мис-
сургии, отслуженной миссіонеромъ Чистохинымъ, причемъ,
къ утѣщенію архипастыря, оказавшіеся на лицѣ дѣти пріоб-
щены были Гѣлаи и Крови Христовой, владыка тѣмъ же пу-
темъ возвратился назадъ съ тѣми же неудобствами и препят-
ствіями, что и въ передній путь. Изъ выдающихся фактовъ
обратной поѣздки сломать упомянуто о томъ, что крутизна
спуска съ Оаянскаго хребта лишала всякой возможности спус-
тись экипажи обычнымъ порядкомъ, и бурить должны были
привязывать въ экипажѣ за длинныя ремни, поддерживать его.
Повдрили о томъ, что экипажи, ломались нѣсколько разъ, и
лишне, потому что достаточно слѣдить за ходомъ описанія
дороги, и чтобы шрїидти къ заключенію о разныхъ видѣнкахъ.
Поѣздъ Прїѣздомъ въ Ям-Шимъ окончили передъ ямъ, а слава
Богу, архипастырь и его спутники 2го февраля благополуч-
но возвратились въ Иркутскъ.

Одинъ изъ спутниковъ его преосвященства

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарїи *Яковъ Стуковъ*.